

Olga Ruptash

Concept of Meaning in the Interpretive Paradigm of the Social-Human Sciences

The article is devoted to the explication of the concept of "meaning" in the context of interpretative sociology of Max Weber and the theoretical and methodological developments of Alfred Schutz. The philosophical basis of the methodology of humanities in philosophical hermeneutics and phenomenology is studied. The meaning of "understanding" in the human science cognition, in particular it's subjective and objective interpretation are revealed. Special attention is paid to the division of the natural-scientific and the human-scientific paradigms in the development of the humanities. Certain continuity in concepts of founders of the philosophy and methodology of the humanities is found.

Keywords: hermeneutics, phenomenology, interpretive sociology, methodology, and the human sciences.

Надійшла до редакції 3.11.2014 р.

УДК 21:14

© Лилия Компаниец
(Харьков)**В ЗАЗЕРКАЛЬЕ ХРИСТИАНСКО-ТЕОСОФСКИХ ВЗГЛЯДОВ
Я.БЁМЕ И Э.СВЕДЕНБОРГА**

Дослідницький інтерес статті обертається навколо теософських вчень Я.Беме та І.Сведенборга, котрі дозволяють побачити нові горизонти розуміння ідеї реінкарнації, проявити метаморфози смислових рівнів її існування у свідомості мислителів. У ході аналізу текстів мислителів реконструйовано уможлядну модель ідеї перевтілення, яка сягає своїм корінням у платонівський світ ідей. Автор доходить висновку, що тема перевтілення проходить наскрізним пунктиром за світоглядними картинками світу духовидця, у просторі яких актуалізуються смислові рівні терміна «реінкарнація».

Ключові слова: теософія, реінкарнація, втілення, душа, колооберти, передіснування.

Актуальность. На протяжении истории проблемы человеческого существования привлекали внимание мыслителей, философов, учёных. Особую злободневность и остроту они обретали в периоды кризисов, «сломов» мировоззренческих установок, устаревших моделей бытия культур, в переломные моменты эволюции цивилизованных сообществ. В результате последних на «стыках» времён происходило размывание духовных оснований культур, ценностных, смысло-жизненных ориентиров, что зеркально отражалось на мироощущении человека, усугубляло духовные, морально-нравственные тупики его существования, погружало в состояние «заброшенности», «отчуждённости».

Каждая, пришедшая на смену предыдущей эпоха, предлагала веер «ответов» на «вызовы» современных ей времён, находилась в поиске духовного «ядра», на котором традиционно зиждись, расцветали культуры, обращалась к религиозным, философским, научным картинкам мира с целью обеспечить «мягкую посадку» человеку в мире, заложить фундамент культуры. Состояние мировоззренческого поиска сохраняет свою актуальность и теперь, характерно и для современных «носителей» социокультурных реалий. В отличии от канувших в лету времён, сегодня приходит понимание того, что фрагментарное обращение культуры к религиозным и научным доктринам оказывается малоэффективным, так как, по мнению учёных, они предлагают в большей мере разрозненные, абстрактные модели, оторванные от обыденной жизни человека. Повседневный мир диктует необходимость переориентации научной мысли на «внутреннее» индивидуальное

измерение человеческого существования, на преодоление тенденции к тотальному расшатыванию морально-нравственных, духовных оснований бытия, призывает перенаправить философскую мысль на выработку комплексного подхода, способного предоставить объективный взгляд на мир, истины духовного содержания. В данном ключе проблема глобализации современного мира подводит к необходимости переосмысления религиозных, мистических идей как духовных первооснов, способных привести к необходимым результатам и, в частности, к обновлённой духовности, которая проложит путь к формированию нового типа мышления «высшего уровня», открытого к диалогу, толерантности, ценностному миропониманию. В данном контексте идею реинкарнации (вписанную в проблемный узел учения о бессмертии души) мы презентуем как содержащую «внутренний» потенциал, духовное «первоначало», открывающее перспективы конструирования «внутреннего» измерения человеческого существования.

Исторически интерес к анализируемой теме кружил в эпицентре философской, теософской, антропософской, мистической традиций, которые на всех этапах эволюции культур пытались возродить целостное миропонимание, репрезентовать истины божественного содержания. По этой причине в данной статье наш интерес вращается вокруг теософских учений, позволяющих приоткрыть новые грани в понимании идеи перевоплощения. По нашему мнению, они содержат нераскрытый клубок знаний, способный внести вклад в разработку теории перевоплощения и, в частности, открывают возможность возведения анализируемой идеи до уровня метаидеи. Как отмечают специалисты, теософские учения занимают особое место в духовной культуре человечества, находятся вне философского, научного, религиозного знания. Они презентуются как высшая объективная «данность абсолютной области знания и миропредставлений» [6, с. 9]. Под «теософией» понимается мистическое богопознание, опирающееся на непосредственное мистическое восприятие, мировидение. Вплоть до нынешних времён теософская традиция мыслилась как «носитель» божественной мудрости. На протяжении истории она транслировала религиозные истины, встраивала их в канву своих учений, подвергаясь критике, демонстрировала их миру. Наше обращение к данной сфере знаний обусловлено не только её спецификой сверхъестественного постижения основ бытия, запечатлённого в теософских системах, источником которого выступал мистический опыт, но и тотальным присутствием в её пространстве в том или ином виде идеи реинкарнации, пронизывающей взгляды представителей описанной традиции. Как отмечает А.Безант, теософия воскрешает забытые, старые истины, освобождает их от историко-культурных напластований, показывает их в обновлённом сиянии, величии [1, с. 20].

В контексте **степени разработанности проблемы** обозначим, что к теме реинкарнации обращались мыслители не только восточной, но и западноевропейской традиции. Она была вплетена в представления орфиков, гностиков, присутствовала в мировидении ранних христиан, у Климента Александрийского, Оригена (в виде идеи предсуществования душ), в средневековой схоластике. Идея реинкарнации нашла своё выражение в мистических, оккультных, теософских доктринах Парацельса, Я.Бёме, Э.Сведенборга, Э.Леви, Е.Блаватской, А.Безант, М.Ладыженского, Р.Штейнера и др.

Целью нашей статьи выступает осмысление идеи реинкарнации в контексте теософских учений Я.Бёме и Э.Сведенборга, выявление смысловых траекторий её развития, модусов существования в ландшафте их мистико-религиозных представлений.

Прежде чем перейти к достижению обозначенных целей, отметим, что в своих исследовательских поисках мы отталкиваемся от подходов по изучению концептов Ю.Степанова. Тщательный анализ слов, по мнению учёного, предполагает восстановление внутренней формы концепта, которая чаще всего не осознаётся в обыденном сознании, а восстанавливается лишь исследователями. Её установление, имеется в виду выявление скрытых пластов содержания слова, – это способ, каким в существующем понятии представлен прежний термин (его значение), от которого произведено данное слово [5, с. 52-53]. Иными словами, концепт имеет многослойную структуру, складывается из слоёв различного

времени происхождения, которые запечатлевают стадии его развития в разные эпохи. Обозначим и зафиксируем (ранее установленные) сознательные точки сцепления значений термина «реинкарнация»:

1. Реинкарнация (воплощение) понимается как способность некоей субстанции отделяться после смерти прежнего тела и вселяться в новое; как способность богов, духов, святых к облачению в плоть.

2. Реинкарнация транслируется в значении *процесса* перехода (продвижения, переселения, движения «насквозь») души в телесную оболочку, осмысливаемый как текущий (включая эволюционный аспект), завершённый, а также указывающий на обратный процесс «назад в тело».

3. Слову «реинкарнация» соответствует термин «олицетворение» (синоним – «воплощение»), которое эксплицируется в значении «вливаться в форму», «олицетворять её собой», т. е. душа (дух), облачается в материю[4].

В соответствии с вышеизложенными экспликациями проследим динамику смысловых напластований термина «реинкарнация» в учениях обозначенных ранее представителей теософской мысли XVII века. С целью выявления смысловых территорий анализируемой идеи погрузимся в христианско-мистическое мировидение Э.Сведенборга. Когда мы прочитываем его тексты, перед нами раскрываются удивительные картины вихреобразных кружений мысли автора, которые раскрывают его представления, уводят нас в сверхъестественные дали божественного измерения бытия, будоражат память, вызывают воспоминание о платоновском мире идей. Сходство тем Платона, Я.Бёме и Э.Сведенборга (вписанных в иные понятийные контуры у последних), точек их пересечений в контексте разбросанных во времени философских, умопостигаемых моделей мира возможно объяснить лишь тем запредельным опытом, принадлежащим мыслителям, который становится не только истоком знаний о мире и Вселенной, но и их пунктом «встречи». Мистический опыт, «паря» над поверхностью истории, пунктирно намечает путь духовной устремлённости мыслителей последующих веков к постижению и восприятию божественных истин. Попытки «схватывания» последних представляют собой увлекательный процесс для исследователя в контексте реконструирования смысловых уровней их существования и, в частности, идеи реинкарнации, презентации её в соответствующем качестве.

Итак, в сознании Э.Сведенборга реальность распадается на два типа бытия, водораздел или границы между которыми неуловимы, ускользают при попытке их помыслить. Иными словами, в условиях преодоления автором «переходов и перевалов», встречающихся на пути постижения божественной мудрости, сущее в его глазах расслаивается на два мира. Мир духа и мир природы, от которых ведут свои начала, «вырастают» смысловые уровни идеи реинкарнации. Первый мыслится как идеальный, истинный, вечный. Другой – временный, непостоянный, охваченный смертью и злом. Духовный мир разветвляется на сферы, в пространстве которых пребывают ангелы и духи. Мир эмпирический вбирает в себя земное существование человека. В целом причина природных феноменов сокрыта в духовных измерениях. Все явления «посюстороннего» мира ведут своё начало от последних, исходят из идей Царства Божьего [7, с. 111]. Все предметы созданы по образу небесных, причина их бытия в последнем. Э.Сведенборг считает, что явления сверхъестественных миров принимают форму в повседневных реалиях. Несмотря на свою не тождественность, миры всё же связаны невидимыми нитями, которые духовидец именуется соответствиями, пронизывающими существование человека, Вселенной. Таким образом, сфера трансцендентного включает в себя мир физических явлений, равно как Небо и Ад. Эти представления о целостной тканевой структуре универсума в сознании мыслителя выливаются в его размышления о мире материи как внешней оболочке, ядром которой выступают метафизические измерения бытия [7, с. 112]. Подобные представления о макрокосме перекликаются с воззрениями Я.Бёме, в ландшафте которых внешний мир и его сущность предстают как покров души метаэмпирических реалий. Первый уподобляется телу, которое является облачением второго, души [2, с. 70]. Иными словами, обозначенные

смысловые измерения в умозерцаниях духовидцев сливаются в единую оркестровую партию, непрерывный «перелив» духовного в физическое, как разворачивание первого «изнутри» «во вне». В метафорическом смысле последний, претерпевая метаморфозы, эманирует, трансформируется в одеяние, на периферии своего бытия «затвердевая», образует покров духовного ядра. Такая модель универсума, запечатлённая в сознании духовидцев, демонстрирует один из смысловых модусов существования идеи реинкарнации, развёртывается на основе принципа, разработанного Ю.Степановым, о существовании концепта в культуре в виде «парения» (образа, мотива, идеи). В нашем случае это тема воплощения как вечного союза Духа и Тела (проявленной Вселенной), прописанная мистами.

Совершим поступенный переход от «общего» (макрокосма) к «частному» (микрокосму человеку), в ходе поиска и обнаружения локальных зон присутствия идеи реинкарнации. Итак, в своей жизненной устремлённости метаизмерение развёртывается по спирали своего нисхождения, презентует входящие в его состав уровни, начинает своё шествие от божественных сфер, пронизывает мир духов, включает в себя мир человека [9, с. 121]. Окунёмся в океан смысловых перипетий темы перевоплощения в контексте обозначенных траекторий бытия, фокусируя внимание на выявлении локальных зон её присутствия и, в первую очередь, в контексте осмысления «микрокосма» (человека) как ключевой фигуры, ведущей к раскручиванию смысловых кружений идеи реинкарнации, уводящей её за собой в высшие духовные реалии.

Итак, блуждая по запутанным лабиринтам сознания духовидцев, в их закоулках мы обнаруживаем сокрытую присутствующую идею воплощения, которая при первом же прикосновении к ней начинает раскрываться в двух срезах: «по горизонтали» приоткрывает «внутренние» грани жизни человеческой души «по сю» сторону мира (в телесных оковах); «по вертикали» развёртывается, уводит исследовательский взор в запредельные уровни сущего, раскручивает узел своих значений, сконцентрированных в мотивах восхождения души после её развоплощения в беспредельное, то есть демонстрирует «внешнее» (духовное) измерение осуществления идеи реинкарнации.

В русле первого вектора философско-мистические пути темы реинкарнации вращаются в пределах учения Э.Сведенборга о человеческой природе, основным положением которого становится раскрытие связей, взаимозависимости божественного и телесного в существовании души. Так, по мнению автора, человеческий дух, под которым он понимает разум, пребывая в теле, составляет цельного человека. Любая душа не может существовать вне тела, равно как и тело без души. Однажды облачившись в телесность, душа обретает Божественное Существование. Здесь выдержим небольшую паузу, отметим, что в смысловом отношении оказываемся в точке бифуркации. С одной стороны, мист ведёт речь о союзе духа и тела. С другой стороны, перенаправляет мысль читателя на сверхъестественное бытие облачённой в тело души. В связи с последним возникает вопрос: в какое тело (физическое или духовное) в сознании автора происходит воплощение души? Попытаемся пролить свет на обозначенные векторы кружений идеи реинкарнации и поставленный вопрос о модусах существования души, о тайнах её бытия, бессмертия, собрав воедино осколочно представленные, разбросанные по территории текстов «ответы». Итак, в отношении первой траектории (физической реальности) идея первичного воплощения души получает своё развитие «по сю» сторону мира у Э.Сведенборга. С одной стороны, автор следует христианской традиции, положению о возникновении, зарождении душ и их духовно-телесном развитии в лоне матери. С другой стороны, данная теория в его сознании обретает иное преломление, модус существования: её пространство пронизывает идея воплощения, демонстрирующая две ступени своей актуализации. Так, Э.Сведенборг пишет, что зло человек получает от своего отца вместе с душой, которая облекается телом матери, ибо семя включает в себя сущность жизни (душу) [9, с. 200], а функция телесного воплощения в жизнь принадлежит женскому началу [8, с. 64]. Таким образом, душа исходит во чрево матери, посредством последнего облачается в телесность. Это первый микроуровень существования идеи воплощения души, её способности к передвижению,

метамиграции. Далее духовидец отмечает, что природное и временное – это крайнее и последнее, в которое человек сначала «входит», когда он рождается, с целью быть впоследствии введённым во «внутреннее и высшее». Из этого следует, что под первой телесностью понимается физическое тело, под второй – «внутренним и высшим» духовное тело. Обе формы существования духовидец транслирует как «вместилища». Раскручивая эту идею он пишет, что человек сначала облачается в материальные элементы природы, ближайšie к духовным, но по смерти он совлекает их и удерживает, т. е. душу, которую по смерти обрамляют духовные и небесные начала. Иными словами, в крайнем положении выводится на поверхность второй уровень осуществления процесса реинкарнации, а именно в момент, когда душа перевоплощается, вливается в духовное тело.

Таким образом, из изложенных миропредставлений мыслителя видно, что душа мигрирует по ступеням универсума, путешествует по спирали своего «нисхождения» сначала на уровне материи от «первичного» модуса её существования, по прошествии истечения времени жизни устремляется по пути «восхождения» к «вторичному» духовному способу бытия. Иными словами, в процессе своего шествия по жизненным тропам человеческий дух оказывается на «стыках», перекрёстках универсума, преодолевая их, претерпевает метаморфозы своих облачений. В итоге первый «перевал» символизирует её «впадение» в материю, переход от «тела к телу» (отца к матери), следующий переход происходит в момент развоплощения души, её вхождение в духовную телесность. В результате обозначенные представления о продвижении души по цепи жизненных циклов, стратам вселенского бытия презентуют сквозной процесс её перевоплощения, миграцию, выстроенную в векторном отношении «вперёд и вверх» (от физического тела к духовному). Это одна из сторон многогранной картины мира Э.Сведенборга.

Путём сравнительного анализа коннотационных уровней термина «реинкарнация» и описанного фрагмента, мы приходим к заключению, что их смысловые территории совпадают, стекаются в единый исток и, в частности, на поверхность тестов автора выводится понимание реинкарнации: 1) как текущего процесса продвижения души «насквозь» в разные тела; 2) как способности некоей субстанции отделяться от прежнего тела и облачаться в иное.

Подобные территории значений идеи перевоплощения осколочно представлены в ландшафте текстов Я.Бёме и, в частности, в его взглядах на природу души и духовную телесность. Природа человека, пишет автор, включает в себе два качества: приятное, небесное и святое, а также лютое, адское и страждущее. Иными словами, она расслаивается на духовное ядро и телесные одежды. Мист поэтическим языком описывает союз, слияние души и тела. Голос души схватывает небесную сущность, как небесную телесность в её обесцвеченности, и от этого духовное тело восходит в Божьей Силе [2, с. 67]. Таким образом, душа, вливаясь в духовное тело, возносится в божественные сферы бытия, не мыслится вне телесной формы существования.

В другом сюжетном отрывке под названием «...о рождении и обозначении всех сущностей» духовидец в завуалированной форме витиевато разворачивает свои представления о жизни души, духа. Сквозным мотивом данного фрагмента становится идея воплощения, которая ложится лаконично в его основу. Итак, наметим основные акценты данного сюжета. Все человеческие свойства в сознании миста исходят из единого источника – образа, который вносит себя в иной облик. В звучании Дух чертит свой образ. Посредством слова, по мнению автора, возможно приблизиться к пониманию, в чём именно создал себя Дух (в злом или добром). С этим обозначением он идёт в другой человеческий облик, пробуждая при этом в нём такую же форму обозначения, которую Я.Бёме именуется «*signatur*». В результате два облика (душа в союзе с духовным телом) вливаются в единую форму «*signatur*», под которой мист подразумевает держатель, футляр, облачение Духа. Автор уподобляет её лютне, которая не производит звучания, если находится в состоянии покоя. Однако если прикоснуться к её струнам, то возможно уловить тембр её звучания. Так же и Дух, прикасаясь к струнам немого Существа, начинает звучать в соответствии с его свойствами (души). В «*signatur*» человек узнаёт не только самого себя, но ему открывается возможность познать сущность всего сущего

[2, с. 61]. Вглядываясь в смысловые перипетии данного отрывка, в его тканевую структуру, невольно попадаешь в узловые зоны скопления идеи реинкарнации (воплощения), распутывание которых актуализирует необходимость поиска «ключа», способного привести к обнаружению непроявленных смыслов сюжета. В роли отмычки выступают представления миста о душе, Духе, духовном теле. Собрав их воедино, возможно приоткрыть занавес над мировидением автора, применив герменевтический подход в прочтении данного фрагмента. Итак, под «образом» понимается душа человека (в духе созвучной мисту христианской мысли), которая вносит себя в иной облик, т.е. облекается в духовное тело. В процессе её осуществления, оживления, звучания (посредством божественного слова) с изначально присущими ей свойствами, становится возможным понимание, постижение, в чём именно создал себя Дух, в добром или злом. Здесь необходимо сделать вынужденную паузу, т.к. мы оказываемся на развилке разворотов возможных смыслов, эпицентром которых выступает мотив воплощения. С одной стороны, смысл данного фрагмента тесно перекликается с платоновским сюжетом о созидании Демиургом человеческих душ из субстанции второго и третьего порядка, то есть идёт речь об изначальных качествах, присущих им, которые впоследствии проявляются и раскрываются в мире физических явлений. С другой стороны, подтверждается мысль, что «посредством слова», т.е. жизни, воплощения, перерождения возможно познать Дух в его сути (добром или злом). Иными словами, в процессе «посюсторонней» жизни на уровне эмпирической реальности раскрываются качества, присущие человеческой душе. Далее развивая свои мысли, автор вплетает в них идею смены оболочек, мотив повторяемости воплощений. В дальнейшем своём продвижении Дух нисходит в другой, человеческий образ. Путём слияния он оживляет тело, футляр, «signatur», с помощью которого Духу открывается возможность познания себя, мира, сущего бытия, то есть перспектива от соприкосновения, слияния с физической жизнью привести в звучание струны своей души в том или ином диапазоне (в добром или злом).

Таким образом, перед нами постепенно вырисовываются контуры идеи реинкарнации, вплетённые в канву текстов мыслителей. Находясь в процессе их обнаружения, путём блужданий по поверхности смыслов учений духовидцев мы периодически наталкиваемся на фрагментарно проявленные коннотационные «сгустки», входящие в состав идеи реинкарнации, которые не только настойчиво подтверждают её наличие в ландшафте их учений, но и поступенно реконструируют модели идеи перевоплощения в сознании мыслителей. В роли таковых выступают темы: предсуществования души (частично описанная), воздаяния, перерождения. Итак, каждый раз, совершая экскурс по сюжетным линиям Я.Бёме, мы обнаруживаем осколочные фрагменты смыслов анализируемой темы, воплощённой в тему исхождения душ и возвращения их к своему первоисточнику. Итак, автор пишет, что все души произошли из Единой души. Именно поэтому в сознании миста последние должны вернуться к их первоистоку, зазвучать во Христе. Обращаясь к своей душе, духовидец пишет: «...милая моя душа, рождённая из Вечной тихой кротости, до сотворения мира ты пребывала в Божьей Мудрости...» [2, с. 45]. Смысловая сторона данного отрывка раскрывает содержащееся в нём зерно идеи до воплощения, которая в зеркальном виде содержательно присутствует в другом фрагменте. Итак, вначале был вечный человек, который впоследствии сделался животным, утратил свои небесные одеяния [2, с. 30]. Соответственно, с одной стороны, первичным бытием души автором признаётся духовная форма её существования, от метаэмпирической сферы которой она исходит. С другой стороны, тема возвращения душ описывает идею кругооборота, повторно актуализирующуюся в мировидении Я.Бёме, несмотря на еле уловимые контуры её присутствия, разбросанные по ландшафту его текстов. Итак, душа, пишет мист, удалась из Единства, с того момента не может успокоиться, пока не вернётся вновь во всезвучную тишину, в пространстве которой её воля погрузится в волю своей первоосновы, из которой она произошла [2, с. 65].

В результате изложенные сюжетные линии Я.Бёме, взаимодополняя друг друга, открывают смысловые развороты идеи реинкарнации, актуализируют два уровня её бытия: метафизический и эмпирический, перетекающий один в другой. На плане первого

обыгрывается тема созидания душ, их воплощения в материю, а также мотив восхождения, облачения их в духовные тела. Соответственно, идея реинкарнации как процесс в сознании миста совершает кругооборот своего осуществления, «мигрируя» по измерениям бытия, «смыкает» в кольцо цепь перевоплощений: душа «нисходит» в физическую реальность из высших планов бытия, продвигается по волнам жизни, достигает своего апогея в теме её восхождения в обесцвеченном теле. Таким образом, в результате кружений по текстам миста перед нашим взором возрождается модель кругооборота душ Я.Бёме.

Обратимся вновь к Э.Сведенборгу с целью продолжения реконструкции его здания вселенского бытия и вписанной в основу его свершения человеческой души. Итак, в дальнейшем своём развёртывании идея реинкарнации раскрывается у мыслителя сквозь призму тем предсуществования и воздаяния, неотъемлемых атрибутов теории перевоплощения. В мирозерцании миста всякая душа изначально предназначена для вечного счастья на небесах. Однако прежде ей необходимо пережить существование в земном мире, в телесной оболочке [7, с. 95]. Иными словами, мотив воплощения мыслится как неотъемлемый атрибут жизни души. Далее автор отмечает, что положение, почести или блага внешнего мира, представляют собой благословение или проклятие [7, с. 108]. В этом положении автора закамуфлирована мысль о законе причины и воздаяния, осуществляющегося в «посюстороннем» бытии, «ядром» которого традиционно выступал мотив повторного рождения, «впадения» в жизнь. Блага (в роли благодати) или бедствия (в качестве проклятия) сего мира невозможно помыслить вне мотива предшествующего им добра или зла, совершённого душой, которые становятся, возможно, актуальными сугубо в прежнем воплощении. В противном случае вне признания причинно-следственных связей, а именно существования предыдущей жизни процесс теперешнего воплощения души, её бытия, сопровождающегося «ударами судьбы», которые падают хаотично на головы разных людей (достойных и злых, малых и больших и т. п.), мало понятен и абсурден. Кроме того, акцидентальный (случайный) характер бытия в контексте распределения благ и страданий, в принципе, подрывает авторитет всесправедливого, всеведающего Бога.

Подобного рода идеи о прямой зависимости качеств души с благами мира физических явлений в более ярких тонах звучали у Платона. В результате запараллеливания схожих тем обоих авторов в еле уловимых «намёках», в тени идей Э.Сведенборга мы сталкиваемся с точно представленными мотивами платоновской философии, которые, сворачиваясь до минимальных пределов, в сознании миста звучат как эхо предшествующих ему истин древней мудрости.

В других фрагментах духовидец усиливает лейтмотив воздаяния и повторного воплощения, приоткрывает занавес над его представлениями о сущностных сторонах человеческого бытия. Человек есть существо духовно-телесное. Его душа (человека внутреннего) – это тот сосуд, в который Бог вливает жизнь. Именно внутренний человек управляет своей телесностью, совпадает с внешним (физическим) во всех его частях. Ему принадлежит свобода выбора, воля. По Э.Сведенборгу, человек остаётся настолько человеком, насколько он им был при жизни. Единственное отличие заключается в утрате физической оболочки. Все злые умыслы, действия, поступки запечатлены в книге человеческого бытия, отпечатаны в душе человека, сохраняются и после его смерти. Из этих двух начал формируется его жизнь [7, с. 95]. Всем управляет Господь. Под его попечение подпадает исправление человек, их перерождение и, как следствие, их спасение [7, с. 129]. Не остаётся сомнений, что обозначенные рассуждения автора подтверждают предыдущие положения о воспитательной функции реинкарнации, о её присутствии в сознании мыслителя в виде темы предсуществования, воздаяния, совершенствования, развития души.

В целом можно говорить о том, что картины мира Я.Бёме и Э.Сведенборга в завуалированном виде содержат мотивы, фрагменты платоновского учения о душе и, в частности, два модуса бытия последней, выстраиваемые в векторном отношении «вперёд и вверх», от земного к небесному её существованию и наоборот. В результате тема перевоплощения выливается в лейтмотив жизни души, движимой по кругооборотам вселенского бытия.

В итоге складывается впечатление, что тема кругооборота душ, несмотря на пережитый ею расцвет в период античного мира, преодолевает время и пространство, прорывается наружу, вновь «вспыхивает» в нововременную эпоху, минуя «закостенелость» мышления в аспекте отстаивания духовидцами христианских догматов, укоренившихся в их сознании.

И, наконец, продвигаясь всё дальше по территориям текстов мыслителей, перед нами приоткрываются дополнительные грани, ступени осуществления идеи перевоплощения, которые попеременно то выплывают на поверхность, предстают в более чётких контурах, очертаниях, то уходят на периферию, в латентные формы существования, либо парят над поверхностью их содержания. Смысловые переключки темы реинкарнации в концепциях Э.Сведенборга и Я.Бёме взаимодополняя друг друга выстраивают не только описанный выше вектор идеи реинкарнации, но и дополняют целостную картину метафизического образа обозначенной идеи, презентуют её «по вертикали» в мегамасштабах. Напомним, в начале статьи мы определили две траектории развития идеи реинкарнации: «по горизонтали» (в масштабах «микрокосма») и «по вертикали» (в измерениях метафизических реалий). Крайний уровень идеи реинкарнации в сжатом виде содержится в толковании её как процесса «назад в тело», мыслимого в опрокинутом виде, звучащего в теме бессмертия души, её жизни «по ту сторону» бытия. Этот мотив демонстрирует двойной разворот идеи реинкарнации в текстах мыслителей: с одной стороны, в контексте воплощения души в духовное тело (о котором шла речь выше); с другой стороны, продолжением и усилением этой линии выступают представления о метаэмпирической реальности как вещной, обладающей телесными функциями, признаками и свойствами. Развивая эти мысли, Э.Сведенборг отмечает, что в момент смерти человек сбрасывает материальную оболочку, переходит в духовные измерения, в мир духов, освобождается от временного, природного модуса своего бытия и облекается в духовное и вечное. С помощью духовного тела душа мыслит, познаёт, видит, слышит, дышит, ей принадлежит воля и разум. Иными словами, человек после смерти сохраняет те же свойства, которые были ему присущи в чувственном мире, телесной оболочке. Всё доброе и злое укореняется, составляет суть духосущества, что определяет впоследствии топос пребывания последнего. Оставаясь некоторое время в духовных измерениях, человек готовится к Небу либо к Аду. По прошествии определённого времени его душе открывается путь ведущий на небо, по которому она начинает своё восхождение, приближается к вратам рая. Там ей предлагается совершить выбор жилища, в котором она будет пребывать. Если такого не находят, то служитель небесных сфер подбирает соответствующее качествам души местожительство.

Схожие мысли и представления о божественных измерениях несколько ранее мерцают в сознании Я. Бёме. Так, в своих текстах автор рисует живую картину метаэмпирической реальности. В небесах растут божественные деревья, цветы, плоды и многое иное, что в этом мире рассматривается как прообразы. Всё произрастает из божественной силы. Ангелам принадлежат духовные тела, которые Бог им дал в собственность. Поэтому ангелы – суть вечная, непреходящая тварь. Если бы Бог не питал тела ангелов, то они лежали бы там неподвижно, как мёртвые, но Бог питает их. За это они прославляют его, величают его могущество и святость [3]. Иными словами, у обоих представителей мистической традиции происходит взаимоотзеркаливание смыслов, содержащихся в описанных ними сверхъестественных реалиях.

Таким образом, Я.Бёме и Э.Сведенборг описывают жизненный уклад божественных миров, созерцание которых глазами мистов подводит к мысли о том, что в потусторонних сферах, как и в «посюсторонних» измерениях, люди живут, принимают пищу, радуются, веселятся. В таком ракурсе смерть предстаёт как дверь в иное бытие. Она не есть предел созерцаемого горизонта, но мост, проходя через который жизнь продолжается [7, с. 85-87]. Переход в другую реальность осуществляется посредством вхождения, воплощения души в духовное тело, соответствующее условиям будущего существования. В результате осуществления последнего жизнь разливается по обе стороны имманентного и

трансцендентного миров, презентует различные модусы своего бытия во вселенских масштабах. Таким образом, в сознании мистов существует две реальности, границы между которыми иллюзорны, неуловимы.

В результате реконструкции умосозерцательных моделей мира Я.Бёме и Э.Сведенборга перед исследовательским взором не только актуализировались, но и проявились коннотационные уровни идеи перевоплощения. Сознание мыслителей вывело на поверхность такие значения концепта «реинкарнация»:

1) как процесса продвижения души «насквозь», её попадания в плоть (физическую либо духовную);

2) в качестве инверсии, в опрокинутом виде реинкарнация представлена в значении процесса «назад в тело» (духовное либо физическое);

3) в мегамасштабах как процесс единения, вечного воплощения, слияния, духовного мира, облачённого в эмпирическую реальность. И, наконец, учение о душе у обоих представителей теософской мысли смыкается «в кольцо», в единую тему кругооборотов бытия человеческого духа.

Выводы. В ходе исследовательской разведки мы пришли к выводу, что, несмотря на отсутствие чётко прописанного в текстах мыслителей признания теории перевоплощения, в смысловом отношении последняя проходит сквозным пунктиром по их умосозерцательным моделям мира. В результате её смысловые уровни вплетаются в основу теософских учений, на основе которых последние расцветают. Причиной или препятствием в открытой её трансляции, возможно, выступает укоренившиеся в сознании мистов христианские догматы, сквозь призму которых время от времени всё же прорываются блики идеи предсуществования, перевоплощения души, вплетённые в канву темы воздаяния.

Соответственно, идея воплощения, реинкарнации нашла своё выражение в мистическом сознании духовидцев. Вращаясь в его эпицентре, она совершает спиралевидные движения, обращается вокруг смыслов, стекающих в единую идею кругооборотов бытия. В результате последняя, расходясь кругами по эпохам в попеременном отдалении и приближении от своего первоначала (платоновского мира идей), в содержательном отношении захватывает мировоззренческие картины мира мыслителей, тем самым замыкает на себе кольцо современных им времён. Учения Я.Бёме и Э.Сведенборга лаконично ложатся в традицию поддержания и трансляции нитей знания о реинкарнации (в латентном виде) от предшествующих им эпохам к наступившим. Анализируемая тема презентует скрытые уровни своего присутствия, её мотивы разбросаны, как бисер, по учениям Я.Бёме и Э.Сведенборга. «По горизонтали» она вплетена в канву темы миграции души «от тела к телу» (от отца к матери), а также в мотивы идей воплощения, воздаяния «по сю» сторону бытия. «По вертикали» идея реинкарнации «раскрывает» метаэмпирическое измерение своего осуществления в темах предсуществования душ, их возвращения к первоистоку, реальности бытия в пространстве сверхъестественных миров. Оба вектора смыслов сливаются в единую оркестровую партию идеи реинкарнации. И, наконец, выявление смысловых измерений, коннотационных значений темы перевоплощения на территории текстов духовидцев открывает путь к выявлению метафизической сущности идеи реинкарнации.

Литература

1. Безант А. Христос: теософия и христианство / Анна Безант. – Мн. : Універсітэцкае, 1995. – 21 с.
2. Бёме Я. Теософия / Яков Бёме. – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – 96 с.
3. Бёме Я. Аврора, или Утренняя заря в восхождении / Яков Бёме. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
4. Компанієць Л.В. Етимологічна реконструкція поняття «реінкарнація» / Л.В. Компанієць // Українське релігієзнавство. – 2013. – № 67. – С. 105-116.
5. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М.: Академический проект, 2001. – 990 с.
6. Шабанова Ю.А. Теософия в ракурсе философского и социокультурного осмысления / Шабанова Ю.А. текст монография. – Д: Национальный горный университет, 2011. – 141 с.
7. Сведенборг Э. Основы учения / Эммануил Сведенборг. Пер. А. Грибанова, И. Ефимова – Swedenborg Foundation, Ink, and Necmitage Publishers, 1991. – 149 с.

8. Сведенборг Э. Земли во Вселенной / Эммануил Сведенборг Пер. с англ. Д.Ю. Васильев – Д.: Полиграфист, 2001. – 98 с.
9. Сведенборг Э. Мудрость Ангельская о Божественной Любви и Божественной Мудрости / Эммануил Сведенборг. Пер. с латыни – К.: Издательство «Ника-Центр», 1997. – 368 с.

Lilia Kompaniets

In through the Looking Glass Christian-theosophical views J.Boehme and E.Svedenborg

The research interest of this article revolves around the theosophical teachings of Jacob Boehme and E. Swedenborg, which allow behold the new horizons of understanding the idea of reincarnation, to show the metamorphosis of levels of meaning of its existence in the minds of thinkers. In the analysis of texts thinkers reconstructed model of speculative ideas of reincarnation, which has its roots in the Platonic world of ideas. The author comes to the conclusion that the cross-cutting theme of reincarnation runs dotted philosophical visionary pictures of the world, in the space which are updated semantic levels of the term «reincarnation».

Keywords: Theosophy, reincarnation, incarnation, soul, circuits, pre-existence.

Надійшла до редакції 1.09.2014 р.